

Валерий Приемыхов:

Золотая правда - 1999 - 14 сентября - с. 3

Пусть моя жена радуется, что мне не дали сыграть Арбенина

Валерий Приемыхов известен широкой публике как актер. Прекрасные роли в фильмах «Пацаны», «Холодное лето 1953 года». Он и сегодня привержен актерскому ремеслу, но есть другие профессии в кино, которые Приемыхову, быть может, более по сердцу — драматургия и режиссура. Един в трех ипостасях предстал Приемыхов в фильме «Мигранты».

— Как вам удалось захватить в кино три главные профессии? Наверное, с детства мечтали об актерстве?

— Об этом даже не помышлял. Мой отец железнодорожник. В семье тяготели к точным наукам. Все произошло случайно. Во Владивостоке открылся Театральный институт. Товарищ поступал на актерское отделение. Я пошел ради забавы. Что-то прочитал, и меня приняли. Педагог спросил, о какой роли я мечтаю. «Об Арбенине». Она всплеснула руками: «Деточка, ведь он жену отравил!»

Я долго оставался деточкой. Очень уж молодо выглядел. Своей актерской жизнью я во многом обязан педагогу Вере Николаевне Сундуковой. Потом играл в разных театрах, но, видимо, настоящим актером я все-таки не стал. Я писал рассказы, печатался...

— Сценарное дело вам ближе? Потому и ВГИК, кинодраматургия?

— В молодости я метался. Не очень представлял, чем буду заниматься в жизни. Хорошей школой стала для меня армия. Конечно, мужской коллектив — не сахар. Но я понял необходимость дисциплины, которая помогала мне в дальнейшей работе. Научился преодолевать стрессы, почувствовал себя наконец взрослым. И сегодня испытываю ностальгию по тем временам.

У меня до сих пор остался комплекс новенького. В школе, армии, кино. Тебя всю жизнь испытывают на отвагу, умение, находчивость. Я не люблю большие компании, мне неуютно за границей. Зажимаюсь. Наверное, это комплекс провинциала.

— Может, комплекс провинциала определяет в какой-то мере и ваши творческие интересы? Мне вспоминается ваш сценарий о сельском учителе, который хотел привить ребятам любовь к родному краю. Понятие «провинция» — это сохранившиеся народные корни. И вот ваш фильм «Мигранты»...

— Мигрантов нельзя называть провинциалами. Это другой пласт жизни. Отсутствие всяких нравственных связей. Они, как пережаты-поле. Им не за что зацепиться. Они сознательно идут в рабство, ибо ничего не умеют. Не осозна-

ют жизненных ценностей. Лимита — явление социальное и психологическое. Московская прописка кажется им панацеей от всех бед. Многие из них продолжают себя чувствовать людьми второго сорта. Как герои моего фильма, современные Ромео и Джульетта, попавшие во враждебный мир, где поправно чувство собственного достоинства. Они начинают мстить обществу.

— Денис Евстигнеев назвал свой фильм «Лимита». Вроде это ваши герои, но уже на новом витке истории. Они постепенно становятся хозяевами жизни.

— Думаю, что выше режиссеров они не поднимутся. Быть им на побегушках у мафиозных структур. Чтобы стать купцом, нужны мозги и знания. Конечно, среди лимитчиков бывают самородки, но это исключение. Ведь мало кто из них может поступить в институт, готов к нищенской жизни студента. А провинциалы готовы.

— Ваша кинематографическая известность началась со встречи с режиссером Динарией Асановой. Пошли сценарий, появились роли.

— Да, я ей многим обязан. Кроме профессиональных навыков, еще и роскошью человеческого общения, понимания. Я недоверчиво относился к женщине-режиссеру. Да и сейчас считаю, что это чисто мужская профессия. У Динарии характер был жесткий, она жила фильмом. Для нее процесс создания фильма был, возможно, важнее блистательной премьеры. Динара умела и любила рисковать. Из безнадёжного сценария ей удавалось сделать хороший фильм. Динара была режиссером милостью Божьей. Сначала мы сделали картину «Никудынная». Прокатная судьба фильма была неудачной. Потом «Жена ушла». Мое имя стало мелькать в титрах. Я сыграл даже роль покинутого мужа.

За нее меня окрестили сексуальным маньяком. Поэтому долго не утверждали на главную роль в «Пацанах».

— После «Пацанов» публика стала вас воспринимать как супермена. Хотя эти качества — не суть вашего характера?

— Случился какой-то парадокс. Любимцем девочек я не стал. Помню, выступал в Белоруссии перед пэтэушниками. Я явно разочаровал публику. Уж больно заурядный был у меня вид. И пришла записка: «У вас такое же неказистое лицо, как у Шукшина». Все-таки сравнили с Шукшиным.

Героя-любовника из меня тоже не получилось. Молодежь видела во мне защитника, воспитателя, возможно, отца, но не мужчину своей мечты. Мне писали бабушки: внук сбился с пути. Мама послала дневник сына, который сидел в тюрьме. Девочки спрашивали: можно ли переписываться с заключенным? Но никто не предлагал своей любви. Даже обидно.

А за границей мне и вовсе предложили сыграть Святого Августина. Я загорелся этой идеей. Православный будет играть католического святого! Это редкий случай. Мне очень хотелось показать духовный взлет человека. Мир его чувств и мыслей, отличный от обыкновенного смертного. К сожалению, эта работа разладилась.

— Вы считаете себя православным, значит, верующим?

— Вряд ли. Я завидую старушке, которая счастливая выходит из храма. Она живет своей верой. Этот дар дается не каждому. Если веришь в Бога, то веришь и в себя. Это талант озарения. Мне это пока не под силу.

— Как вы относитесь к нашему нынешнему кино? Особенно к молодому?

— Однозначного ответа не может быть. Как во все времена, есть фильмы хорошие, есть плохие. Беда, что уходит

профессия. Сегодня каждый, у кого есть деньги, может снять фильм. В этом киношном бедламе прорываются произведения настоящие. Например, новая волна казахского кино. Они снимают свои национальные фильмы, не забывая о традициях советского кинематографа. Естественное слияние азиатских и русских начал. Нельзя начинать с нуля, забывать о многовековой культуре. Не следует отказываться от наивысших достижений прошлого. Например, творчество Тенгиза Абуладзе. Это первая ступень ракеты, которая преодолевает самую тяжелую, мертвую зону. Когда ты паришь в космосе, не должен забывать о первой ступени, что вывела тебя на орбиту.

— И о земле, откуда начался старт. Герои Тарковского всегда прикасаются к своим истокам: земля, отчий дом, родные.

— В искусстве, как и в жизни, необходимо знать и помнить свои корни. Кто-то нам вдобавил, что мы очень похожи на американцев. Ерунда! Мы никогда не скопируем американский боевик. У нас иное мироощущение. К сожалению, многих молодых манит магия голливудской продукции.

— Вы разрываетесь между тремя профессиями. Это не утомительно?

— Нет. Одна дополняет другую. Я человек неусидчивый и должен менять род занятий. Написал сценарий о каскадерах. Крутая криминальная история. Сам снимаюсь. Вот волосы покрасили. С большим удовольствием работаю над книгой. Здесь мне все интересно. Встреча с художником, выбор обложки, разнообразие шрифтов, название. Возможно, пойдет «Двое с лицами малолетних преступников». Потом надо садиться за сценарий. Так живу в постоянной круговерти. А чтобы смачно ощутить сегодняшний день, надо быть лет на двадцать моложе.

— Валерий, что-то вы запечатались. Девушки не любят, в чувствах не признаются. И ваша внешность им «не показалась». А сами вы женщин любите?

— Конечно. Как же без любви-то?

— Наверное, тоже за красоту цените?

— Красота, это замечательно, но ведь и к роскоши привыкаешь. Для меня преданность и надежность превыше всего. Любишь, и все.

— А могли бы вы из ревности отравить жену?

— Конечно, если бы мне дали сыграть Арбенина в «Маскараде». **Маргарита КВАСНЕЦКАЯ.**

Приемыхов Валерий

14.9.94.